

СЕЛЦО СЛОБОДЧИКОВО.

(Усадьба кн. А. Д. Меншикова)

Когда мнѣ, въ раннемъ дѣтствѣ (въ концѣ 60-хъ годовъ) гостившей въ имѣніи тетки моей матери¹⁾, въ Рязанской губ. верстахъ въ 10 отъ города Раненбурга, случилось прїѣзжать въ почтовую контору съ дѣдомъ моимъ П. Е. Кикинымъ²⁾, то вниманье мое всегда привлекало высившееся среди большого пустыря какое то старое двухэтажное зданіе, странной архитектуры, съ широкими простѣнками, маленькими рѣдкими окнами въ глубокихъ нишахъ. Оно окружено было чуть не со всѣхъ сторонъ грудами кирпича, камня, мусора. Вблизи виднѣлись остатки срытаго вала и рва, въ видѣ неглубокой канавы.

На мѣстѣ этомъ, по словамъ моего дѣда, въ началѣ XVIII вѣка находился среди небольшой крѣпости, которой самимъ Петромъ Великимъ дано было наименованіе Ораніенбурга, дворецъ князя А. Д. Меншикова. Видѣнное мною зданіе, какъ и другое, въ сторонѣ отъ него, занятое подъ казначейство, принадлежало къ числу надворныхъ, хозяйственныхъ построекъ.

Изъ повѣствованій дѣда моего о прошломъ Ораніенбурга (нынѣ уѣзднаго города Раненбурга) свѣжо сохранился въ моей памяти разсказъ о грандіозномъ пирѣ, устроенномъ Царемъ Петромъ I при посѣщеніи владѣній любимца своего, всесильнаго въ тѣ времена вельможи, А. Д. Меншикова, слишкомъ 200 лѣтъ тому назадъ. Въ числѣ именитыхъ иностранцевъ и лицъ Царской свиты пировалъ съ Царемъ

¹⁾ М. Р. Кикиной рожденной Керъ Поргеръ—дочерью англійскаго посла въ Венецужѣ (Карокасъ).

²⁾ Крестникъ М. С. Перекусихиной, любимицы Екатерины II, онъ воспитывался въ Пажскомъ корпусѣ и поручикомъ Семеновскаго полка состоялъ адъютантомъ Графа Клейнмихеля.

въ Ораніенбургѣ и предокъ моего дѣда А. В. Кикинъ. пользовавшійся особеннымъ его расположеніемъ. Отправленный имъ въ Голландію для изученія кораблестроенія, онъ въ 1697 году возвратился обратно съ званіемъ мачтъ-макера (мачтоваго мастера) и почти тотчасъ былъ назначенъ адмираломъ. Впослѣдствіи за участіе въ судьбѣ Царевича Алексѣя Петровича онъ впалъ въ немилость, былъ преданъ суду и казненъ (посажень на колъ въ 1718 году). О великомъ расположеніи Царя къ опальному А. В. Кикину свидѣтельствовала цѣлая кипа писемъ Петра I, которыя перевязанныя черной лентой бережно хранились его предкомъ, въ лѣвомъ ящикѣ его письменнаго стола¹⁾.

Впослѣдствіи я узнала, что въ Ораніенбургѣ была сослана позднѣ Правительница Анна Леопольдовна съ мужемъ и малолѣтнимъ сыномъ Іоанномъ Антоновичемъ.

Интересуясь историческимъ прошлымъ Раненбурга, я спрашивала о немъ мѣстныхъ старожиль, и въ числѣ ихъ почтеннаго престарѣлаго землевладѣльца, бывшаго однимъ изъ первыхъ мировыхъ посредниковъ при введеніи Судебной реформы Императора Александра II. При немъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтіи уже не существовало дворца Меншикова. Онъ помнитъ надворныя строенія, остатки стѣнъ крѣпости и воротъ, наполовину срытые бастионы (безъ пушекъ) и глубокіе рвы. О Царскомъ пирѣ 1703 года онъ сообщилъ мнѣ почти то, что я слышала отъ дѣда своего, но любезно предоставилъ мнѣ краткій очеркъ—прошлаго г. Раненбурга, изъ котораго я узнала, что отстоящее въ 158 верстахъ отъ Рязани, при слияніи рѣкъ Становой и Ягодной Рясъ, село Слободское было въ 1702 году подарено Меншикову Царемъ Петромъ Великимъ²⁾.

Проѣздомъ изъ Москвы въ Воронежъ для осмотра вновь строившихся корабельныхъ верфей Царь захватилъ прежде всего въ подмосковное имѣніе своего любимаго наставника и ближайшаго сотрудника по созданію флота—Лесорта и оттуда вмѣстѣ съ юнымъ сыномъ его Генрихомъ и многочисленной свитой, въ числѣ которой находилось нѣсколько именитыхъ иностранцевъ,³⁾ 3-го Февраля 1703 года утромъ прибылъ къ Меншикову въ село Слободское.

О своемъ посѣщеніи крѣпости и наименованіи ея Ораніенбургомъ Царь нижеслѣдующимъ письмомъ увѣдомилъ находящагося по служебнымъ дѣламъ въ Шлиссельбургѣ—князя Меншикова.

¹⁾ Мнѣ не извѣстно, куда дѣвались они послѣ его смерти.

²⁾ Рязанскія Вѣдомости № 262 1880-го года.

³⁾ Въ томъ числѣ между прочими находился и живописецъ Корнелій-де-Брунь.

„Миенъ Герць!

„Мы по слову Вашему здѣсь. Славу Богу, веселились довольно, не оставя ни единого мѣста. Городъ по благословенію Киевскаго іменовали купно съ больверками и воротами, о чемъ послалъ я чертежъ при семъ письмѣ. А при благословеніи пили: на 1—вино, на 2—секъ, на 3—ренское, на 4—пиво, на 5—ренское, о чемъ довольнее доносить доноситель сего письма. Все добро, толко дай, дай, дай Боже видѣть васъ въ радости. Самъ знаешь. Изъ Ораніенбурха въ 3 дня Февъраля 1703. Послѣдніи ворота Воронежскія свершили съ великой радостью, поминая грядущая. Извещенее іже была на посвященіи сего града“.

Рукой Петра Великаго сдѣланы нижеслѣдующія подписи.

Ианкии Митрополить, Киевскій и Галицкій¹⁾.

Гедеоувъ архидиаконъ.

Питиримъ, протодиаконъ²⁾.

Затѣмъ слѣдуютъ автографы присутствовавшихъ на этомъ пиршествѣ лицъ на русскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкѣ.

Von Herten habe ich heut viel Gläser ausdedrinken. Röehne.³⁾

Алексѣй Измайловъ.

Der grosse Czaar taufft heut das schloss von Favoriten.⁴⁾

Er Wird mit allem Recht Oranienburg genannt.

Wir Wunchen allzumall Gott von ihm stets behruten.

Und mache seinem Ehr der ganzen Welt bekindt.

Georg Johaun von Keyserling (прусскій посолъ).⁵⁾

Henry Lefort.

¹⁾ Князь Мусинъ Пушкинъ, Бояринъ.

²⁾ Предположеніе, что Питиримомъ именовалъ себя Царь.

³⁾ Отъ сердца выпилъ я сегодня много чарокъ. Рене.

⁴⁾ Великій царь креститъ сегодня замокъ любимца.

⁵⁾ Онъ по праву названъ Ораніенбургомъ.

Желасмъ, чтобъ Богъ защитилъ его

И прославилъ на весь міръ.

Adm. Hintsius Wenz „alle Geluck von Oranienburge (Голландскій купецъ)

Königsegg der treue Knecht.¹⁾

Ist Alexandre stels gerecht²⁾.

J. Stiles Wishes all succes to my patron and'nis Oranje Burgh.³⁾

Иванъ Толстой.

Александръ Кикинъ.

Семенъ Нарышкинъ.

Корнелій де Брунъ.

Ипать Мухановъ.

Янъ Басъ.

Сватъ Петелинъ (Бомбардиръ Преображенскаго полка)

Князь Гагаринъ.

Екимъ Волковъ (Верховой)

Въ письмѣ отъ 1-го Марта 1703 года Меньшиковъ отвѣтилъ Царю: „Благодарствую Вашей милости и за именованіе города и за то, что веселились въ домъ моемъ.“ (Устряловъ, Исторія Россіи).

Въ домѣ этомъ, построенномъ на подобіе дворца⁴⁾, со множествомъ покоевъ, былъ особенно замѣчательнъ помѣщавшійся въ верхнемъ этажѣ, въ видѣ фонаря съ разноцвѣтными стеклами и отдѣльной крышей, кабинетъ самаго Меньшикова.

Дворъ, обнесенный рвомъ и валомъ, имѣлъ видъ 5-ти угольной крѣпости (бурга) Голландской системы съ бастіонами и 5-ью воротами,

¹⁾ Кенигсекъ вѣрный слуга

²⁾ Всегда преданъ Александру.

³⁾ Сгилесь жаеагь успѣха патрону и его Ораніенбургу.

⁴⁾ Изъ прошлаго Раненбурга, Вѣдомостей 1880 года.

которымъ самъ Царь далъ названіе 5-ти чувствъ: *видѣнія, слышанія, обонянія, вкушанія и осязанія*; послѣднія ворота *осязанія* (Воронежскія) выходили къ пруду и болоту.

Описаніе прибытія Царя въ с. Слободское и пышнаго пира новоселья, устроеннаго въ отсутствіи хозяевъ, сообщаетъ Корнелій де Брунь въ своемъ интересномъ описаніи путешествія по Россіи.¹⁾ Именитый иностранецъ былъ глубоко тронутъ вниманіемъ Великаго Царя Преобразователя. Милостиво бесѣдовавшій съ нимъ, онъ приказалъ подать ему полный кубокъ вина и палить въ честь его изъ тѣхъ пушекъ, которыя были поставлены на каждомъ изъ бастіоновъ. Затѣмъ Царь приказалъ для себя и своей свиты заложить сани, чтобы кататься по пруду и болоту, причеиъ въ знакъ особеннаго благоволенія Государь въ свои сани посадилъ де Брунь.

Роскошный пиръ продолжался до самаго вечера. Въ 9 ч., по распоряженію Царя, отдано было приказаніе всѣмъ собираться въ дальнѣйшій путь. Дорога была плохая, снѣгу было мало, вслѣдствіе чего путешественники только 5-го Февраля къ вечеру прибыли въ Воронеж²⁾,—гдѣ спѣшно производилась постройка новыхъ судовъ.

Покончивъ съ постройкой надворныхъ службъ, владѣлецъ г. Ораніенбурга въ 1711 г. по благословенію извѣстнаго Стефана Яворскаго³⁾ приступилъ къ построенію въ 2½ верстахъ отъ своихъ владѣній монастырской обители (Петро-Павловской пустыни), 30-го Іюня 1711 года дана была Преосвященнымъ Рязанскимъ Стефаномъ „благословенная“ грамота на построеніе храма. И пустынь и церковь во имя Св. Апостола Петра и Павла въ ней устроены для богомолья о здравіи Его Царскаго Величества и для поминовенія родителей самого основателя пустыни князя А. Д. Меншикова. Приказомъ отъ 28 Іюля 1712 года было указано число братіи (12 человекъ, включая строителя, священника и дьякона) и на содержаніе изъ казны 198 р. 2 алтына и 2 деньги, а на продовольствіе—натурой отъ основателя опредѣленное количество муки, пшена, гороха, и пр., и кромѣ того отъ него же деньгами строителю: 2 руб., а прочимъ по 1 р. въ годъ.—

1) Путешествіе иностранца живописца де Брунь. Чт. Имп. Общ. Истор. Древн. 1872 г., книга 2, стр. 122—123.

2) Отстоящій отъ Раченбурга въ 190 верстахъ.

3) Бывшаго Предсѣдателемъ (первымъ президентомъ) Свят. Синода.

Пустыни было отведено известное количество пашни, сѣнокосовъ и др. угодій.

28 Января 1725-го года умеръ Петръ Великій и счастливому бабовню судьбы, взысканному царскими милостями, князю Меньшикову пришлось испытать всю превратность земныхъ благъ и величія.

По злобѣ своихъ многочисленныхъ непримиримыхъ враговъ онъ указомъ отъ 9 Сентября 1726 подвергся заточенію вмѣстѣ со всей своей семьей, въ нѣкогда созданную его фантазіей крѣпость, а затѣмъ указомъ Императора Петра II сосланъ въ Сибирь¹⁾, гдѣ пришлось испытать нужду и лишенія, выпить до дна чашу скорби и униженія.

Въ тотъ же Ораніенбургъ былъ сосланъ съ семьей и главный виновникъ паденія Меньшикова злѣйшій изъ враговъ его—князь С. Г. Долгоруковъ.²⁾

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны съ 1734 по 1744 г. Ораніенбургъ сдѣлался мѣстомъ заточенія Правительницы Анны Леопольдовны, ея супруга принца Антона Ульриха и ихъ малолѣтняго сына злополучнаго Іоанна Антоновича. О пребываніи въ крѣпости семьи Голштинскаго принца, сосланной въ 1744 г. Высочайшимъ указомъ въ Холмогоры (Архангельской губ.), не сохранилось, къ сожалѣнію, въ лѣтописяхъ города Раненбурга никакого преданія.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, переименованный въ Раненбургъ, прежній Ораніенбургъ былъ обращенъ въ уѣздный городъ Рязанскаго Намѣстничества, переименованнаго затѣмъ въ 1796 г. въ губернію того же имени.

Прошло болѣе 200 лѣтъ. Разрушительная рука времени совершенно уничтожила слѣды Меньшиковской усадьбы. Пушки были увезены, рвы засыпаны, бастіоны срыты, приходившія въ упадокъ надворныя строенія постепенно разобраны. Уцѣлѣлъ только одинъ изъ корпусовъ, обращенный велѣніемъ Императрицы Екатерины II въ помѣщеніе присутственныхъ мѣстъ (по нынѣ существующее.³⁾ Отъ высокихъ стѣнъ, отъ массивныхъ воротъ, отъ нѣкогда грозныхъ

¹⁾ Въ городъ Березовъ, Томской губ., гдѣ и умеръ 1729 г.

²⁾ Съ 13 Іюня 1730 по 25 Мая 1735 года.

³⁾ Уѣздное Казначейство,—длинное темное двухъ-этажное зданіе съ деревянной лѣстницей, небольшими окнами въ широкихъ простѣнкахъ.

бастіоновъ, о которыхъ повѣствуютъ преданія старины,—не сохранилось никакихъ воспоминаній. На мѣстѣ бывшаго дворца, крѣпости, заботами мѣстной администраціи устроенъ городской садъ, прилегающій къ описанному Корнеліемъ де Брунъ пруду—болоту. Благодарная память о князѣ Меньшиковѣ—владѣльцѣ Раненбурга, какъ о создателѣ храма и обители, сохранилась только въ Петропавловской пустыни.

На мѣстѣ построенной Меньшиковымъ, пришедшей въ ветхость. деревянной церкви высится въ настоящее время величественный пятиглавый храмъ. Подъ зданіемъ колокольни въ придѣлѣ князя Александра Невскаго (патрона Меньшикова) непрестанно возносится моленіе о благотворителѣ святой обители, ея создателѣ, о упокоеніи души раба Божія Александра, нѣкогда сильнаго, властнаго, страданьемъ и скорбью послѣднихъ дней жизни искупившаго свои великія, многочисленныя прегрѣшенія.

19 12/x 15

с. Челтѣвка. Кіролевецкаго у. Черниг. губ.

М. Марина.

